

АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

РЫЦАРЬ-ИНЖЕНЕР
КНИГА ТРЕТЬЯ

Александр Шапочкин
Рыцарь-Инженер. Книга третья

«Шапочкин Александр »

2020

Шапочкин А. И.

Рыцарь-Инженер. Книга третья / А. И. Шапочкин — «Шапочкин Александр », 2020

Величественный замок в башне пронзающей небеса, тяжёлое бремя венца короны на голове и рука, крепко сжимающая божественный артефакт. Три прекрасные супруги, одна из которых настоящее божество, верные друзья и вассалы, интриги, романтика и конечно же дети. Остановится ли Эсток на уже достигнутом, позволив мантии и титулу будущего Императора Эаросского неподъёмным ярмом лечь на плечи и приковать его к трону? Или он продолжит своё шествие по дороге приключений, ведь где-то там, в землях демонов строятся заговоры и рождаются коварные планы! Однако, так ли опасны они, по сравнению с теми угрозами которые могут прийти извне? Содержит нецензурную брань.

© Шапочкин А. И., 2020

© Шапочкин Александр , 2020

Содержание

Интерлюдия 19	5
Глава 14. Никогда не говори «никогда»...	9
Интерлюдия 20	29
Интерлюдия 21	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александр Шапочкин

Рыцарь-Инженер. Книга третья

Интерлюдия 19

День не задался с самого утра. Вначале он обнаружил, что коммунальщики отключили горячую воду. Почему-то профилактические работы каждый раз начинались в разное, но при этом максимально неудобное для Олега время.

Из года в год он вбивал себе в голову, что нужно читать объявления, вывешенные внизу у подъезда, но как-то так получалось, что самое важное из них всегда ускользало от взора.

Затем как-то резко выяснилось, что сломалась электробритва. Можно было, конечно, как в студенческие годы побриться бритвой-эпилятором жены, но как-то это некомильфо для маститого научного деятеля из маленькой и никому не известной новосибирской лаборатории, собравшегося лететь в другую страну на международный симпозиум. К тому же в таком случае нужный агрегат пришлось бы искать уже «там»! Ну, или покупать у всех на глазах в дьюти-фри.

В итоге он вынужден был бежать в круглосуточный магазин за станками, вследствие чего заранее спланированный график уже сбился. А когда вызванного такси пришлось ждать почти сорок пять минут, а потом они ещё и попали в пробку...

Вот именно тогда Олег понял, что всё идёт как-то не так. Сегодня ему паталогически не везло, и он уже вполне небезосновательно опасался, что ни в какую Японию вылететь нынче не получится. Особенно зная новомодную тенденцию авиакомпаний-перевозчиков продавать на рейс больше билетов, чем мест на борту.

Но ничего, обошлось. Водила гнал, как бешеный, резко дёргая баранку, а то и вовсе выпи-сывая сумасшедшую змейку между другими машинами, так что пару раз складывалось впечатление, что всё! Вот оно! Сейчас они вмажутся вот в этот грузовик и... прости прощай.

Однако обошлось. И даже на место прибыли практически вовремя.

Самолёт тоже взлетел с опозданием. Что-то там случилось с передним шасси, так что несколько пассажиров даже снялись с рейса, а во время перелёта какой-то казах устроил пьяный дебош и ударил стюардессу.

Вот здесь Олег, собственно говоря, и не выдержал. Пусть он и не слыл крутым воякой или кем-то в этом роде, оставаясь обычным профессором биологической химии, чёрный пояс по контактному карате был получен ещё в беспокойные студенческие годы. Да и в последнее время, чувствуя, что сильно сдал и от домашних харчей появилось брюшко, он поднял старые контакты и в свободное время вновь начал посещать зал. Жертвуя ради этого даже ставшими традиционными походами с коллегами в любимый пивной бар.

К тому же профессора всегда выбешивало то, как здоровые мужики отводят глаза и стараются не замечать происходящего. Вот он и влез, из-за чего по прилёте вместе с избитым пьянчугой оказался в полиции.

Впрочем, там, просмотрев запись с камер наблюдения и сняв с него показания, отнеслись к русскому гостю вполне по-человечески. Даже помогли пройти таможду и вызвали такси до гостиницы.

Вёл флегматичный японец довольно медленно и аккуратно, а потому Олег, наверное, впервые за прошедший день расслабился. Так что, когда шофёр, выпучив глаза, вдруг отпустил руль, схватившись обеими руками за грудь, а машина вильнула в сторону – даже не сразу понял, что произошло.

А затем свет фар в лицо. Низкий гудок несущегося навстречу грузовика, и...

* * *

«Какой странный сон... – подумал Олег, открывая глаза. – Я, конечно, не суеверный, но, может, ну его нафиг эту Японию вместе с их симпозиумом “Молекулярный синтез сложных веществ: перспективные технологии и области применения 2016”?»

Но уже в следующую секунду понял, что что-то не так. Во-первых, он был абсолютно гол. Во-вторых, лежал не в своей кровати, а под переливающимся небом. На каком-то очень мягком, слегка вибрирующем материале. В-третьих...

– Приветствую тебя, избранный... – раздался в стороне звонкий девичий голос на чисто русском языке, и Олег чуть не подскочил от неожиданности. – Имя мне Екатерина, и я Богиня, что вырвала тебя из лап небытия, дабы нёс ты имя моё...

– Девушка! Что за шутки?! – перебил её Олег, пытаясь руками прикрыть срам и быстро озираясь в поисках говорившей. – Где я?! Что вы со мной сделали? Что вы от меня хотите...

Наконец-то, он увидел её. Перед ним в клубах какого-то, возможно, галлюциногенного дыма стояла красивая молодая девушка с планшетом в руках, которая тем не менее внешне мало чем отличалась от студенток НИОХа, где он вёл лекции четыре раза в месяц.

Узенькие тёмно-синие джинсы, кофточка-топик, сумочка на плече, лёгкий макияж и выражение лица явно проблемной ученицы.

Выключив планшет, на обратной стороне которого Олег разглядел чёрное погрызенное почему-то с двух сторон яблоко, она тяжело вздохнула и укоризненно посмотрела на него.

– Ну вот! Такую речь испортил! – девушка надула губки и упёрла кулачок в бедро. – А я так готовилась! Нервничала, переживала! Всё-таки это мой первый призыв Героя...

– Нервничать, девушка, вам перед экзаменами следует, – буркнул Олег, осматриваясь в поисках того, чем бы прикрыться. – И вообще, вы намного младше меня, так что извольте не тыкать! Это некультурно.

– Ну, чисто технически по таймлайну Земли, – девушка потёрла подбородок, – на момент вашей смерти я вообще ещё не родилась.

– Смерти? – Олег замер.

– Да, – просто ответила она. – Вы погибли в автокатастрофе в августе две тысячи шестнадцатого года. А по объективному времени вашей планеты я родилась в конце лета две тысячи восемнадцатого...

– Какие глупости... – мужчина почувствовал, что начинает злиться. – Я умер?

– Да. У водителя машины, в которой вы ехали, случился инфаркт миокарда. У него уже неделю побаливало сердце, но для обращения в больницу просто не было денег...

– Но... Разве таксисты и прочие подобные люди не проходят медосвидетельствование, перед тем как выйти на маршрут? – чисто по привычке попытался поймать девушку Олег, которого внутри уже трясло, но многолетняя преподавательская практика делала своё дело, и он смог подавить эмоции.

– Не путайте свою родную страну с Японией, – наставительно, погрозив ему пальчиком, произнесла собеседница. – Может быть, вы и привыкли ругать всё, что творится у вас дома, но это не значит, что за границей всё шоколадно. Масусимара Коичи считался хорошим работником, вкальвающим на компанию почти десять лет и часто перерабатывающим норму. С его характеристикой освидетельствование проходило в явочном порядке, и если водитель появлялся в парке, его автоматом допускали к выезду...

– Бред какой-то...

– Не бред, а реалии азиатской жизни, – улыбнулась «студентка». – Всё ради корпорации и бабла...

– А почему я ничего не помню? – немного успокаиваясь, спросил Олег.

– Вы сели на переднее сиденье, – пожалала плечиками девушка. – Вообще, он должен был просить вас переместиться на заднее, но ему уже тогда было не очень хорошо. Так что водитель проигнорировал инструкции. А дальше удар произошёл именно с вашей стороны, мгновенная смерть – и вот вы здесь...

– Так что вам от меня надо? – произнёс бывший профессор. – И... Здесь, это где?

– Я Богиня Удачи, – терпеливо пояснила девушка. – И призвала тебя... вас как своего Героя, который понесёт мою волю в мир под названием Овелия! В нём живёт человек, которому очень и очень нужен свой «Ломоносов и Менделеев» в одном лице, и я решила, что *ты*, Олег Павлович Карелин, станешь ему подмогой и опорой. Понял?

– Нет.

– Что нет?

– Я ничего не понимаю! – взорвался Олег. – Богов не существует и... и я банально не верю в твою сказочку, девочка! Немедленно верните меня туда, откуда выкрали! Слышите?

– Так... Слушай меня внимательно, «Станиславский», – похоже, студентка тоже разозлилась, и гнев профессора сразу как-то потух, так как он резко понял, что играет с огнём. – Обычно Боги призывают исключительно свежепомерших. Но я расстаралась и вытащила тебя из прошлого. Потому как мне нужен такой специалист! Ты изобретёшь в новом мире порох, который не смог сделать мой отец, или его аналог. Будешь гением и светилом научной мысли! Иначе, поверь мне, дядя... я очень сильно разозлюсь, и тебе это не понравится. Теперь ты меня понял?

– П... понял!

– И радуйся, что я не требую, чтобы ты пошёл убивать Короля Демонов, как остальные боги, – девушка вздохнула и улыбнулась, а навалившаяся на Олега жуткая аура отхлынула. – Ты родишься в маленькой дворянской семье. Когда тебе исполнится шестнадцать, в государстве объявят, что правопреемником престола отныне является принц Эсток Русский.

– Русский... – удивился профессор.

– Да Русский! Он инженер-оружейник, живший в твоё время в Москве. Герой моей матери и мой... ну это неважно! Ты возьмёшь котомочку и отправишься к нему в столицу. Будешь помогать в деле вытягивания своего нового мира Овелия из той задницы, в которой он оказался. Понял?

– Понял... – буркнул Олег. – Там что? Средневековье или магическая фэнтезия?

– Фэнтезия чистой воды! – улыбнулась «студентка», вновь включая свой планшет.

– А я не подохну к тому времени от какой-нить чумы?

– Ну... я об этом позабочусь! – улыбнулась девушка – А ещё лови... вот это, вот это, ну и эти три до кучи!

В то время как она водила пальчиком по планшету, мужчина чувствовал, как в нём что-то меняется.

– Что ты сделала? – взволнованно спросил он.

– Понакидала тебе бонусов, – дёрнула она плечиком. – Будешь у нас трансмутатором, эмпатом и так далее, а чтобы никто не обижал лишний раз, накинула хорошую магическую предрасположенность.

– Типа... спасибо, конечно...

– Ну всё, дядька, давай! Не подведи меня...

– А это... – только и успел произнести Олег, когда девушка вдруг оказалась рядом и, положив тёплую ладошку ему на лоб, толкнула назад. – Как мне попасть к принцу-то....

Уже проваливаясь куда-то, он услышал последние слова.

– Ну... не знаю. Сам придумай. Гимн спой, что ль... или «Подмосковные вечера»...

Олега поглотила тьма. А через мгновение в глаза ударил свет, и что-то сильное подхватило его и потащило вверх. Проморгавшись он понял, что висит вниз головой в руках огромной старой женщины в простеньком коричневом платье, которая держит его за ноги.

Хотел было сказать: «Что за...» Но из горла вместе с комками какой-то слизи вырвался только протяжный младенческий крик...

«Так это что... Действительно была Богиня... – подумал Олег. – С планшетиком?»

Глава 14. Никогда не говори «никогда»...

– Есть стабилизация, ощущаю общую гравитацию и рельеф местности под стопой! – произнёс я, почувствовав, как исчезла магическая невесомость. Я хоть и болтался до сих пор на страховочных ремнях в самом центре механизма, очень напоминающего механический гироскоп, тем не менее ощущал себя так, словно стою на земле. – Но вообще, конечно, слишком медленно...

– Первый запуск, магистр! Идёт синхронизация... – словно слегка извиняясь, пробубнил откуда-то сверху чуть искажённый усиленными магией слуховыми трубами голос Мастера Бирин. – Изделие не рассчитано на то, что кто-то посреди боя полезет в кабину, чтобы воевать в нём. Как вы и предписывали, мы сосредоточились на том, чтобы выживший оператор при полной потере комплекса мобильности или при выведении его из строя смог покинуть машину и либо вступить в бой, либо эвакуироваться.

– Да ладно вам, мастер! – с улыбкой откликнулся я. – Просто придираюсь, после того как мне пришлось знатно покувыркаться...

– А... ну, это да... – как мне показалось, удовлетворённо прогудел дворф. – Неприятно... особенно в первый раз и без полного «сродства»!

– Ну да... Неприятно, – фыркнул я. – Надеюсь, сток для рвоты вы предусмотрели? И ароматизатор воздуха в кабине?

– Что, ваше величество? – уже откровенно ехидно усмехнулся мастер. – Экссесс случился?

– До этого не дошло, но было близко... – честно ответил я. – Так что не продумали мы этот вопрос. Прежде чем человека в подобную центрифугу сажать, надо бы его вначале подготовить!

– Тык... Это... Магистр... Ваше величество, вопрос-то решённый уже, – повинился вдруг дворф. – Мы ж и тренажёры уже сделали и первых «добровольцев» на них гоняем! Просто вас-то подобной мелочью решили не беспокоить... Подумали, что сразу в комплекс захотите... и вот...

– Поиздевались, значит, над юнцом? – с усмешкой резюмировал я.

– Ну... – похоже, дворфу было очень стыдно. – Мы ж любя...

– Ну да, ну да... Вот вылез бы ваш принц из устройства весь с ног до головы в собственной блевотине... Вот вы, старые пердуны, поржали бы аки кони!

– Ваше высочество!

– Да ладно тебе, мастер! Я-то вас уже знаю, – засмеялся я. – Что хоть за тренажёр-то? Центрифуга?

– Она самая, – подтвердил дворф. – Токмо попроще и в разы дешевле. На мужицком двигателе, а не на магии. Свободно вращающиеся кольца с местом для оператора на оси, приводящиеся во взаимное движение воротом через шестерёночную передачу. Эти ваши «шарики-подсипники» – чудо, что за штукенция!

Ну да... Не удержался, согрешил! «Изобрёл», так сказать... Уж больно для дела они полезны были, а подтолкнуть гильдейцев к созданию подобной простенькой конструкции, обеспечивающей лёгкое механическое вращение, всё никак не получалось.

– Ладно... – вздохнул я, отмахнувшись, хоть мастер Бирин и не мог видеть меня в данный момент. – Запускай уже «сродство»! Хочется всё-таки посмотреть, получилось у нас или нет!

– Тык знаете ж уже, что получилось всё! – воскликнул снаружи дворф.

– А я вот, может, вам весь кайф обломать решил? – нагло соврал я. – Да ладно, не бойсь, мастер Бирин! Просто самому страсть как хочется! Всё-таки пока самый-самый большой наш проект! Даже паровоз и изделие номер один рядом не стояли!

– Это да... Я сам как в первый раз... Ух! Впечатления такие же, как когда за пароплужой самый первый встал. Мощь! Сила!

– Рост и высота! – перебил я словоизлияния карлика. – Не томи, мастер! Врубай уже!

– Так-то ж вы сами должны! – воскликнул он. – Рычаг номер один тяните на себя и фиксируйте. Тот, что справа.

– Ага! Сам, это правильно! – усмехнулся я. – Только почему не доложили ранее? По всем документам активация до сих пор внешняя...

– Накладочка, видимо, вышла... – пробурчал дворф. – Исправим, накажем и взыщем...

– Да поздняк уже! – ответил я, с силой потянув на себя упругую рукоять,двигающуюся по Г-образной направляющей щели. – Кстати, умно придумали, что он в спец-паз на основной оси поджимается, а не торчит потом у локтя! Молодцы! Хвалю!

– Да вы ж сами магистра учили, что если что-то можно сделать для человека удобно, то так и следует поступить!

За спиной затарахтел маго-технический паровой двигатель, а через секунду тусклый светлячок, освещавший кабину, померк, и я на пару мгновений оказался погружённым во тьму.

Для начала я вдруг ощутил, что стою, сторбившись, на одном колене, опустив голову и положив руки на землю. Затем забрезжил свет. С непривычки через хрустальные глаза-окуляры всё казалось немного расплывчатым, но затем предметы обрели чёткость, и я рассмотрел свои «новые» стальные кулаки, служившие одновременно чехлами-заглушками для шарнирных запястий.

Медленно, стараясь не потерять чуть изменившийся баланс тела, я распрямил спину с закреплённым на ней рюкзаком двигателя, а затем поднялся на ноги. Комплекс немного качнуло назад, но я устоял и, расправив механические плечи, медленно осмотрел закрытый имперский полигон с высоты почти в девять метров.

В Ромарской Империи уже всю властвовала весна! С момента моего похода за Дюрером и первой, а если говорить прямо, то, скорее всего, второй смерти прошло чуть больше шести месяцев.

Эти полгода, проведённые мною в статусе единственного принца и наследника трона, оказались самыми трудными за всю прошедшую жизнь. Как проведённую здесь, в мире Овения, так и там, на старушке Земле. Наверное, их можно было сравнить с затянувшимся на многие месяцы экзаменом в моём родном университете. Бесконечно выматывающим, да к тому же по предмету, к которому не лежала душа.

Вдобавок ко всему принимающие его люди явно желали меня завалить, поставив самый низкий бал из возможных без права пересдачи. Вот только в этот раз мнение «преподавателей» не являлось абсолютom. И в то время как они страстно желали, чтобы двоечник Эсток Русский лебезил под их строгими взглядами, он тоже имел право сломать членов комиссии через коленку.

И я это сделал. И вот теперь наслаждался очередным триумфом! Хотя, признаться, лично для меня очень неожиданным и странным, так как «Изделие № 3» для Ивана Калинина было сродни ереси, противоречащей всей земной военной науке. И даже в каком-то смысле логике.

Огромный человекоподобный робот! Стальной рыцарь! Ну не бред ли? В моих мечтах армию демонов на поле боя крушили танковые клинья при поддержке если не загоризонтной, то хотя бы дальнобойной артиллерии, а в воздухе шла дуэль истребителей с крылатыми тварями, расчищающими горизонт для бомбардировщиков!

Но вот такая насмешка судьбы над магистром Инженерной гильдии. «Изделие № 1», первый в этом мире танк, всё ещё пылится в виде двух прототипов в ангарах головного отделения в феоде д'Вергри с некрещёнными проблемами проходимости и мощности основного оружия... а я сегодня провожу презентацию «Изделия № 3», тестовая партия которого в количестве двадцати штук предстанет перед императрицей и её самыми доверенными генералами.

Причём проект этот затевался исключительно как пропаганда нового образа мышления, и я, признаться честно, рассчитывал на его полный провал! А началось всё с того, что два с половиной года назад в отверженной нами гильдии механо-конструкторов произошёл очередной раскол.

Артель мастеров ортодоксов, занимавшаяся созданием сельскохозяйственных роботов, так поразивших меня в нынешнем детстве, со скандалом покинула вконец зарвавшихся бонз, занимавшихся только набиванием карманов, и обратилась к нам с просьбой о помощи. Отказать им я посчитал неправильным с репутационной точки зрения, пусть даже эти люди и дворфы открыто противостояли мне ранее.

Они пожелали заняться разработкой новой человекоподобной механоконструкции, но уже не каждый в своей мастерской за закрытыми дверями, а по нашим методикам. В качестве отдельного КБ в составе Инженерной Гильдии в тесной связи со специалистами других направлений.

Я дал добро! Да, надеялся, что они обломаются, но... подлостью было бы вставлять им палки в колёса. Не для того я возвращал дух прогрессорства и изобретательства в своей организации, чтобы затем собственноручно мочить тех, с кем был не согласен.

Какое-то время работа у них буксовала, однако старики работали, старались, а затем... пять месяцев назад случился прорыв. Молодая магичка по имени Лифлен внезапно изобрела так называемое «сродство» разумного с шарнирной куклой. И не в виде какого-то марионеточного заклинания, которых было пруд пруди, а в качестве относительно дешёвого и воспроизводимого техно-магическими средствами артефактного ядра.

Произошло это через три с половиной недели, после того как я наконец-то окончательно оправился после процедуры воскрешения. А затем... понеслось.

Основным ограничением изобретения оказался принцип восполнения, то есть необходимость равноудалённости ядра одновременно от оператора и от куклы, с потерей индекса контроля из-за расстояния. Так что посетившая меня идея о толпах дроидов-паучков-беспилотников канула в лету. К тому же для «сродства» требовалось общее анатомическое соответствие оператора и куклы, иначе получалась какая-то дёргающаяся хрень, а несчастного пилота, запутавшегося после использования ядра в родных конечностях, приходилось отправлять к менталисту-мозгоправу.

Тогда кто-то и подал мысль о стальных рыцарях и вспомнил о нашем бородатом конструкторском бюро заслуженных пенсионеров. Я был против, высказав стандартные претензии к антропоморфным гигантам и ненаучной фантастике на реальном поле боя. Однако меня хором заверили, что всё это решается магическими средствами.

Последним камешком оказалась мысль самого молодого из Мастеров, как раз занимающегося «Изделием № 1», о необходимости такого юнита как «чудовище борца». То есть механизма, ориентированного на борьбу с разнообразными великанами и прочими огромными тварями, которых массово использовали демоны, и против которых нынешние наши недотанки пока что вообще не тянули.

Мне это живо напомнило один из голливудских фильмов, который я смотрел за несколько лет до того, как попал в этот мир. Там разнообразные биологические чудища лезли из Тихого океана уничтожать человеческие города, и с ними боролись именно роботами. Затем выплыла из памяти помешанность япошек на разнообразных человекоподобных стальных гигантах. Всё-таки в детстве я смотрел некоторые аниме на эту тему, которые показывали у нас после развала Союза.

В общем, меня уговорили. И я даже подключился к работе над шарикоподшипниками, когда мои бойцы научной мысли упёрлись в их необходимость. Ну а единственное, против чего высказался категорически, – это попытка наших умельцев повторить сверхсложную систему работы человеческой кисти. И предложил своё техническое решение!

– Ну? Как оно? – донёсся откуда-то снизу голос мастера Бирина, и, опустив голову, я посмотрел на улыбающегося дворфа, который бесстрашно подошёл к моей железной ноге и несколько раз постучал по ней молотком. – Слышите звон внутри кабины, магистр?

– Нет... – честно ответил я. – Только внешние звуки. Да и вас, мастер, слышу, как своими ушами!

– Да... – мастер почему-то не обрадовался моему ответу, вместо этого достал из поясных ножен кинжал и изо всех сил ткнул остриём в шасси комплекса. – Чувствуете что-нибудь? Сейчас было больно?

– Нет, – я с некоторым удивлением наблюдал за его манипуляциями, – а что такое? Должно было?

– Вообще-то, не должно... – расслабленно улыбнулся дворф. – Однако у некоторых операторов-испытателей случалось отклонение от нормы, и при «сродстве» они начинали напрямую воспринимать любые повреждения доспеха как ущерб собственному телу. Мы таких стараемся до комплексов не допускать. Какой смысл в броне, если стоишь в ней перед врагом, словно голый?

– Это правильно, – кивнул я железной головой. – Психи нам не нужны!

Дальше было уже не до разговоров. Я немного походил, привыкая к балансу робота, в груди которого, собственно, и располагалась моя кабина. Затем побегал, отметив сразу возросший гул расположенного за спиной движка.

На глазок после десятка секунд разбега скорость он выжимал где-то под сорок пять километров в час. Минуты на три-четыре этого хватало, а затем двигатель начинал «кашлять» и сбрасывал обороты до безопасного стандарта, из-за чего машина переходила на шаг максимум в пятнадцать километров в час.

Собственно, всё было именно так, как указывалось в полученных мною вчера бумагах итоговых тестов. «Изделие № 3» на спринтера как-то не тянуло, да и бегун из него был аховый, а для доставки его куда бы то ни было предполагалось использовать паровые машины с прицепами, на которых и размещалась боевая единица, экономя ресурс хода.

Зато при всём при том шасси получилось на удивление подвижным и, я бы даже сказал, «прыгучим». Сальто-мортале с места я бы на нем, конечно, исполнять поостерегся, да и вообще удалил бы подальше от машины того, кто предложит подобное. Однако банальный отскок назад или в сторону, часто используемый при фехтовании на шпагах, агрегат выполнял вполне сносно.

Следовало признать, что поднаторев в сельскохозяйственных работах, наши пенсионеры в итоге выдали очень неплохую конструкцию, которую к тому же обработали напильником их более молодые коллеги. Впрочем, без артефактного ядра и технологии магического «сродства» ценность данного агрегата была бы невелика, а военное применение и вовсе стремилось к нулю.

В первоначальном проекте, который я утверждал, это вообще был довольно малоподвижный инженерно-строительный юнит, управляемый системой рычагов оператором, сидящим в кресле открытой кабины. Собственно, «головы» как таковой изначально у «Изделия № 3» вообще не было.

Её «прикрутили» только из-за необходимости соответствовать общим формам человеческого тела в состоянии «сродства». Ну и, раз пошла такая пьянка, с башкой конструкция смотрелась куда эпичнее.

Набегавшись, я вернулся к Мастеру Бирину, и уже вместе девятиметровый гигант и семенящий рядом коротышка дворф направились к ожидающим нас подводам, на которых на полигон доставили дополнительные руки.

Вставив кулак в зацеп на поясе, я заставил его повернуться до громкого щелчка и освободил шарнир правого запястья. Нагнувшись, вставил его в раструб другого кулака, в котором

был зажат широкий меч длиной в два человеческих роста и, отойдя подальше от людей, сделал несколько пробных взмахов.

В общем-то, ощущалось всё это точно так же, как если бы я взял в собственную руку соответствующий по размеру дрын и крепко сжал в кулаке. Удары с непривычки получались немного корявые, но, например, уложенное на козлы бревно диаметром сантиметров в восемьдесят машина разрубила без особых проблем.

Интересной функцией мне показалась так называемая «вертушка», техническая особенность, заложенная в шарнирной кисти, когда автомат сам разгонял насадку до высоких скоростей, превращая оружие в своеобразную циркулярную пилу. Правда, активировать нечто подобное получилось только с десятой попытки и немного неудачно, я чуть не располосовал себе ногу. Но понятно, что специально натренированный оператор будет действовать куда более умело.

Наигравшись с холодным оружием, я перешёл к самому главному. Можно сказать, к гвоздю тестового прогона! Мобильному двуствольному пароплюю, созданному специально для этого робота.

Вот тут началось веселье! Держалась данная конструкция обеими манипуляторами, то есть руками, отчего я напоминал этакое Арнольда Шварценеггера с мини-ганом. Активация парового двигателя орудия и его регулировка выполнялись вращением левого шарнира, а подача шариков – правого.

В то время как я веселился, размахивая мечом и изображал лесоруба, технический персонал, приписанный к этому роботу, уже успел на равных расстояниях друг от друга врыть щиты с грубо нарисованными на них мишенями. А потому мне оставалось только выйти на линию стрельбы и втопить пар по полной программе, изрыгая очередь за очередью до тех самых пор, покуда картридж с шариками не опустел, а стволы не раскалились настолько, что покраснели, и от них пошёл дым.

Удовлетворённо кивнув и отстегнув пароплюю, предоставив техникам право возиться с ним в своё удовольствие, я вернул кулаки-заглушки на место и подошёл к Бирину. Дворф лыбился так, что можно было подумать, что «Изделие № 3» – исключительно его личная разработка, за которую мужик только что получил Нобелевскую премию.

Впрочем, не удивлюсь, если у меня в кабине было примерно такое же дуратское выражение лица.

– Ну что, магистр? – он похлопал себя лапищами по бёдрам. – Будем показывать её величеству, али не понравилось чего?

– Да всё понравилось, – усмехнулся я. – А то ты не знаешь! А показывать пришлось бы в любом случае! Так что готовь своих орлов! Скоро придут дорогие гости!

– Тогда, ваше величество, пожалуйста к ангарам! – дворф витиевато поклонился, что в исполнении карлика было довольно забавно. – Мы там для вас подарочек подготовили...

Через полчаса на полигоне открылся портал «Больших Имперских Врат», из которого чинно выехала целая делегация. К моему большому сожалению, особо доверенных генералов у моей царствующей матушки оказалось не один и не два, как мы договаривались, а целых три десятка. Весь генеральный штаб в полном составе, а также высшие лица из руководства государством.

В общем-то, её желание удивить подданных невиданным зрелищем было понятно, однако вопрос в том, станет ли вся эта толпа держать язык за зубами. Всё-таки «Изделие № 3» было ещё не до конца готово и, как любой новый, довольно сложный механизм, требовало доводки и отладки, что далеко не всегда понятно обывателям.

Больше всего я опасался того, что генералы, посмотрев сейчас на наше представление, разразятся воплями, требуя немедленно начать поставку комплексов в войска. Что обычно означало: «Дайте нам новую игрушку, и я посажу в неё своего сына!»

Плавали уже, знаем! Проходили после создания обычных и бронированных паромобилей, когда из первой поставки машин в гвардию эти ушлые товарищи на вполне законных основаниях растащили более пятидесяти процентов единиц техники. А уж какой шум поднялся, когда в Ариэльдейле пьяный в драбодан сынок графа д'Журси сбил первого в истории этого мира пешехода и влетел на полной скорости в столб!

Мне тогда живо вспомнился отрывок из песни «Деятнадцатый век» из кинофильма «Трое в лодке, не считая собаки»... «Автомобили, автомобили улицы Лондона заплотили. Эти убийцы уже задавили в Англии двух человек!»

И при этом горожанам было совершенно пофиг, что в год под копытами лошадей в столице гибли десятки, а порой и сотни пешеходов.

В общей суете, поднявшейся сразу после прибытия её величества, я участия не принимал. Меня... украшали.

«Подарком», о котором говорил мастер Бирин, оказалась уникальная головная броня, этакий шлем с короной принца наследника, но не той «шапкой», которую мне приходилось периодически надевать на голову на приёмах в Центральном Донжоне, а «зубчатая» походная версия.

Вдобавок к этому для меня склепали нештатное оружие. Огромные копии молота «Сульмира» и щита «Гарвлена», божественных подарков, доставшихся мне в качестве утешительного приза после неудачной дуэли с Дюрером. Это божественное оружие вообще стало чем-то типа фетиша у наших церковников, и меня обязали на публике появляться исключительно с ним.

В общем-то, против молоточка я ничего не имел. Он мне даже нравился. Жуткая вещь на самом деле... Я пару раз видел, как наш Герберт-Таро машет своим «Святым Мечом», так вот... эта побрякушка Лориды – детская игрушка по сравнению с Сульмиром, от лёгкого удара которым манекен, на котором я решился его опробовать, вырвало из земли, и он отлетел метров на пять.

Артефакт и сейчас висел в петле у меня на поясе, и расставаться с такой штуковиной я не собирался. А вот «Непробиваемый» ростовой щит «Гарвлен» пока что хранился в часовне Донжона в качестве реликвии. Постоянно таскать с собой эту бронедверь было откровенно в тягость, а так божественный предмет неизменно собирал вокруг толпы верующих дворян, допущенных ко двору.

К тому же в связке эти два предмета обладали одной крайне удобной особенностью: покуда у меня был с собой «Сульмир», стоило только пожелать, «Гарвлен» появлялся рядом, а то и вовсе надевался на руку.

Касательно украшения ребятам, естественно, этим не ограничились. Не тот век, не та культура, не те люди! К каждой из двадцати машин в обязательном порядке прилагался плащ. Какой же может быть «Стальной рыцарь» да без плаща.

То, что бороться с местными стереотипами, бесполезно, я понял давно. Так что не возражал, заставив, правда, заменить подготовленные ранее бесполезные куски цветной ткани с гербом Империи на огромные брезентовые плащ-палатки, способные защитить технику от внезапного дождя и влаги.

Именно их сейчас «фигурно» укладывали на наплечных пластинах, закрепляя булавками так, чтобы мы выглядели максимально красиво.

Грянула музыка, и наконец-то наш строй из двадцати машин колонной вышел из ангара. Я двигался во главе, весь такой из себя гордый и победоносный. Генералы аж ахнули, когда увидели мою машину. Похоже, они ожидали чего угодно, но никак не строя блестящих на солнце великанов.

За мной шествовал оператор, в манипуляторе машины которого было зажато длинное копьё с развевающимся на ветру флагом Ромарской Империи. Остальные бойцы были вооружены частью мечами и щитами, а частью тяжёлыми пулеплюями.

Как и обговаривали с другими пилотами, я остановил машину перед возвышением, на котором расположились наскоро сделанные трибуны, прямо напротив императрицы, а остальные операторы выстроились в шеренгу у меня за спиной. После чего мы все дружно преклонили колена.

Зрители, плевав на степенный вид, титулы и боевые заслуги, подскакивали с мест, аплодируя и что-то крича, я же не обращал на поднявшийся гвалт ровным счётом никакого внимания. Смотрел прямо перед собой, даже не на Стеллу, а на двух моих пузатиков, которых вторая матушка соизволила взять на презентацию.

Глазки у Тиасель буквально сверкали, когда она смотрела на моего робота. Лица же виконтессы Элис д'Нэлак, бывшей баронессы Эйдры Ольдер, скрытого за светлой вуалью, я не видел, но почему-то был уверен, что она тоже в восторге.

О её существовании моя эльфочка всё же проболталась её величеству, в то время как я оправился спасать Дюрера. Они вообще очень сошлись за те несколько дней, чему в достаточной мере поспособствовала выявившаяся беременность моей супруги. Ну а Стелла у нас, в общем-то, дама без комплексов, а потому потребовала немедленно привести к ней виконтессу, которая моими стараниями, как оказалось, также уже готовилась питаться за двоих.

С тех пор она жила во дворце. Животик у неё уже был довольно большой, и в этом та значительно обгоняла подружку. Впрочем, это было вполне естественное различие между человеческими сроками и эльфийскими... вот только...

За исключением пузика Элис совершенно не изменилось, чего нельзя сказать о Тиасель. Моя супруга преобразалась буквально на глазах! Уже сейчас волосы у неё были практически прямыми и не русыми, скорее, платиновыми, а глаза нежно-голубыми, зато характер... Ну не отличалась моя супруга классическим спокойствием и отстранённостью высших эльфов.

Казалось, с происходящими изменениями она всё больше и больше превращалась в капризную непоседу с шилом в одном месте. Я уж не говорю про появившиеся странные запросы вроде «вынь и подай» шёлковый платок, вымоченный в машинном масле, который она собирается нюхать, потому что очень и очень хочется! Ну, или требования какого-то фрукта из сада папеньки, без которого она сейчас вот ляжет прямо здесь и помрёт мне назло!

Тихонько вздохнув, я покосился на мастера Бирину, уже успевшего занять возведённую перед трибуной кафедру и всю нахваливающего «Изделие № 3» столпившимся вокруг генералам.

Фактически только Стелла и девочки сейчас спокойно сидели на своих местах, кропотливо глядя на подымающую суету. Остальным было уже не до того. Маситые аристократы, словно дети, засыпали раздувшегося от важности дворфа множеством вопросов. Бродили вдоль строя опустившихся на колена роботов, периодически, словно бы не веря в реальность происходящего, качаясь брони и даже проверяя пальцами заточку мечей.

Кто-то даже пожелал забраться внутрь, чтобы собственноручно поуправлять одним из гигантов, но в этом ему было вежливо отказано, после чего, как мы и договаривались, мастер объяснил, что, в отличие от паромобилей, научиться управлять которыми довольно-таки просто, для подготовки оператора «Стального Рыцаря» требуются особые тренировки.

Наконец, первая часть нашей презентации была завершена. Гости, бурно обсуждая услышанное, вновь расселись по своим местам, и, поднявшись со своего места, царственной походкой на кафедру взошла её величество.

Началась вторая часть Марлезонского балета под названием «Пулемёта я вам не дам!» В отличие от некоторых генералов, я очень серьёзно относился к вопросу распространения вооружения. Особенно подобного, по сути, статусного уровня, а потому ещё за неделю до сегодняшнего события провёл множество трудных переговоров с людьми, уже посвящёнными в тайну «Изделия № 3», и пусть частично, но добился своего.

Прогресс не остановить! Я это прекрасно понимал, как и то, что если безымянный пока что комплекс покажет себя во всей красе, то уже очень скоро некие его аналоги начнут появляться и у наших партнёров по антидемонической коалиции.

Подобное уже случилось с паромобилями и парострелами, первые копии которых три месяца назад появились вначале в Свободном Герцогстве Гили, а затем на родине Сайто-Эмбера в Республике Самптума. Да, они были очень примитивными, в чём-то самобытными и страдающими теми детскими болезнями, которых нам удалось избежать, благодаря моим знаниям, принесённым из другого мира. Но факт остаётся фактом! Не только у нас, но и в других странах нашлись люди, способные повторить технический прорыв и оценившие разворачивающиеся перед ними перспективы. Более того, они нашли деньги под свои проекты и даже создали быстро растущее производство.

Надо ли говорить, что начинали они не с нуля? Пусть я и аплодировал умельцам, но во всём этом вопросе явно прослеживались признаки прямого копирования продукции Ромарской Инженерной Гильдии, а возможно, и успешного промышленного шпионажа, уж больно быстро были развёрнуты там производственные линии, весьма напоминающие наши.

Служба Безопасности гильдии сейчас землю носом рыла, пытаясь выявить дырку, а то и настоящую крысу, которая завелась в нашем коллективе. Однако пока что всё было безрезультатно.

Так что, если говорить прямо, нашим коньком в данном случае являлось лишь общепризнанное качество, передовые технологии, а также тот факт, что мы при необходимости могли быстро нарастить производственные мощности и вывести свой продукт на внутренний, а то и на международный рынок.

Конечно же, проскакивали у меня мысли об ответном шаге в виде диверсии на производствах наглых плагиатчиков. Сделать это было бы не так уж и трудно, особенно, учитывая то, что глава тайной стражи Лорд д'Эльд предлагал свою помощь и услуги резидентуры в тех странах. Намекал, что, мол, есть у него и нужные люди, и связи, но...

Я решил, что, несмотря на все негативные факторы, у текущего положения вещей есть и положительные моменты. Во-первых, конкуренция. Я всегда считал, что здоровое противостояние идей и реализаций – очень полезная штука. А во-вторых, это свежий взгляд на, казалось бы, уже решённые вопросы, ведь даже сейчас они пытались привнести что-то своё.

Тем более что в связи с водопадом достижений и успешных разработок многие из наших инженеров потихоньку начали покрываться благородной патиной, считая, что уже всего добились в этой жизни, и не стоит больше напрягать мозги. Теперь же, получив такую смачную оплеуху от соседей по континенту и выслушав мою лекцию на тему того, что теперь всё только начинается, эта дурь слетела с них, словно ржавчина, коей, собственно, и являлась.

Существовали ещё кое-какие отрицательные моменты, которые можно было бы обернуть в свою пользу. В частности в связи с провалом моей концепции «нераспространения» особого смысла не давать парострел людям более не было. Да, я рассчитывал, что произойдёт это значительно позже, но что случилось – то случилось.

Теперь все стволы делились на два типа: военные образцы и ослабленные гражданские. Последние проходили через ведомство Лорда д'Эльда, где регистрировались в общем реестре, получали выгравированный личный номер, после чего выставлялись в свободную продажу гражданам. Однако для совершения покупки им следовало зарегистрироваться с ТС, получив заключение специально обученного мага-менталиста, пройти курс подготовки и вступить в «Стрелковую Ассоциацию».

Стоило это всё не очень уж дорого, позволить себе подобные траты могли даже крестьяне, ведь для разных социальных групп выставлялись разные условия, а вот приток денег в казну значительно увеличился. К тому же участники «Стрелковой Ассоциации» наделялись определёнными преференциями.

Правда, как негативный результат лично для меня, парострельное оружие всё-таки было нормально введено в классификацию, о чём появилась соответствующая запись в дуэльном кодексе.

Хотя теперь всё это было ерундой! Кто в здравом уме и твёрдой памяти вызовет на поединок принца, да к тому же владельца «Сульмира». Тем более что божественный артефакт не определялся как магическая вещь.

Вот то же самое и с «Изделием № 3». Война с демонами когда-нибудь закончится, и тогда наличие подобных машин на какое-то время станет вопросом выживания наших соседей. Ведь, если говорить прямо, пока к нам не пришла угроза с севера, у Империи всё равно не было ни единого спокойного года.

Постоянно вспыхивали пограничные конфликты, а то и полноценные войны. Территориальные претензии, да и просто взаимные обиды заканчивались незначительными стычками и рейдами вглубь территории обидчика. Разумные вообще очень любят подобные развлечения, но ровно до тех пор, покуда враг не приходит в их собственный дом.

Всё это понимал как я, так и её величество и премьер-министр и Лор д'Эльд. Похоже, что с первым шагом «Изделия № 3» закончилась эпоха классического магического рыцарства, и началось нечто другое... Но вот во что всё это выльется, если пустить дело на самотёк, предсказать никто не решался.

Именно поэтому я и настаивал, что «пулемёт я им не дам!» Всё самое серьёзное оружие должно оставаться в руках государства. Со мной, в общем-то, соглашались, однако после истории с паромобилями и парострелами аккуратно намекали, что когда к границам страны внезапно подойдёт армия механических каракатиц, а встретить их окажется некому, будет уже поздно перекидывать технику в охваченную войной провинцию.

Тут мои оппоненты были правы. Покуда не существовало средств эффективной борьбы с нашей же собственной разработкой, спокойно противостоящей магии благодаря встроенной артефакторике и тяжело рассеиваемой рунической защите, не артиллерия являлась царицей полей, а эти шагающие дыры на паровом двигателе. И пока что очень трудно было сказать, когда появятся пушки, способные противостоять нашему изобретению.

Тем более что над «Изделием № 1» никто работы не прекращал, а совместная атака ударной группы подобной машинерии при поддержке пехоты и лёгкой конницы представлялась чем-то по-настоящему страшным.

В любом случае решение было найдено. Уже сейчас в Конструкторском Бюро наших пенсионеров кипела проектная работа над созданием «Изделия № 4», облегчённого варианта предыдущей разработки с некоторыми «неизвлекаемыми» узлами, вроде того же «артефактного ядра», попытка поближе познакомиться с которым должна была приводить к его немедленному «естественному» разрушению.

Сейчас же её величество была занята тем, что отбирала у генералов игрушку, на которую многие уже положили глаз.

– Дамы и господа! – начала Стелла, мгновенно завладев всеобщим вниманием. – Сегодня, наверное, один из самых важных дней в истории нашего государства...

Вторая Матушка говорила ещё долго, расплываясь в эпитетах, нахваливая присутствующих как цвет нации и не упуская шанса побольнее уколоть некоторых оппозиционно настроенных аристократов, места которым на презентации, естественно, не нашлось.

Когда же она перешла к самому главному, благородные господа уже дошли до той кондиции, когда готовы были назвать своим братом и облобызать хоть чёрта лысого! И уж точно не в состоянии возмущаться из-за наших девятиметровых железак.

– А потому... Сегодня! Здесь и сейчас! Я, императрица и самодержица Ромарской Империи, объявляю о создании нового рыцарского ордена! – голос её величества, значительно усиленный магией громовых камней, разлетался над полигоном. – Ордена новой формации,

рыцари которого будут без страха идти в бой с любым противником, осмелившимся вступить на нашу землю! Я нарекаю их Орденом Стального Дракона, а их управляемые машины называю «Ойрами» в честь второго императора Ромарской Империи Ойра Несокрушимого! А вести их за собой будет ни кто иной, как его магистр! Принц Ромасркой Империи и ваш будущий правитель, Эсток Русский!

Генералы, даже не осознавая пока, какой лакомый кусочек вырвали у них из зубов, разразились бурными овациями. Рыцарский орден был тем неприкосновенным, что они понимали. Только заикнись Стелла о каком-нибудь спецотделении сверхтяжёлой техники в общем составе армии, и тут же возник бы вопрос: «А почему командуем им не мы?»

А так понимание придёт попозже... когда они осознают, что императорская семья просто не выпустила из рук самое грозное на данный момент оружие. А что оно именно грозное, мы намеревались продемонстрировать прямо сейчас.

Настал мой черёд толкнуть речь. Немного патриотической пропаганды, немного слов о единстве армии и народа, немного осебятины сверх выученного текста и куча благодарностей матушке от всех нас, операторов шагающих комплексов, за ту почетную обязанность, которую она возложила на наши плечи. Ну и ещё немного лести в адрес присутствующих, чтобы дальнейшая пилюля не показалась им очень уж горькой.

– А теперь попрошу магов поднять защитный полог, – произнёс я и взмахом огромного молота отправил четверых роботов, двое из которых были вооружены пароплюями, занять охранные позиции возле трибун. – Позвольте продемонстрировать вам возможности нашей техники.

После этих слов двое из пилотов «Ойр» отправились в отдельно стоящий ангар и вытолкали оттуда колёсную платформу, где была установлена клетка, внутри которой сидел ни много ни мало облачный великан.

Жуткий, казалось, разрывающий барабанные перепонки рёв, полный ненависти и ярости, пронёсся над полигоном, в то время как я, ударив по застёжке плаща и скинув его на землю, направился на специально подготовленный для сражения гигантов участок утрамбованной земли.

То, что машина может одолеть эту тварь, я прекрасно знал. Во время испытаний было отправлено на тот свет немало особей из его племени, которое так и так подлежало уничтожению. Вот только раньше этим занимались другие операторы-испытатели, а ныне рыцари. Для меня же это был первый раз, а выступать следовало именно мне как минимум для поддержания реноме.

В любом случае даже если не справлюсь, тварь просто нашпигуют шариками из пароплюев, прежде чем она доберётся до моего реального тела. А вот эффект от личного участия перед этими вояками мне был жизненно необходим, если хочу, чтобы все они и дальше оставались на нашей стороне.

Особенно когда поймут, что у них отобрали.

Облачный гигант, перестав орать, с ненавистью уставился на меня. Точнее, на моего робота, а затем встал в своей клетке на ноги, с хрустом расправив плечи, и обхватил своими лапищами прутья. Он был совершенно не похож на своего родича с холмов, которого наша группа, оправившаяся на поиски Дюрера, завалила по ходу дела, просто расстреляв издалека.

Скорее всего, с этим товарищем мы бы не справились. Да и не полезли бы, потому как надо, наверное, быть кавалером ордена «Слабоумие и Отвага» первой степени, чтобы выйти против такого вот гаврика с одними парострелами.

Если уродливый великан с холмов скорее напоминал мутанта, каким-то образом вымахавшего примерно до четырёх с половиной-пяти метров, то этот товарищ был более чем семиметрового роста и по своему сложению очень напоминал обычного, только сильно увеличенного человека.

Мордой лица он чем-то походил на цыган, только обладал немного нездоровым, бледно-сиреневым цветом кожи и украшением в виде двух клыков, торчащих из верхней челюсти и не шибко изящно приминающих нижнюю губу. Слегка кучерявые вьющиеся волосы белоголубого цвета грязными патлами ниспадали на мускулистые плечи, а в ярко-голубых глазах горел яростный огонь.

Вообще, облачные гиганты или великаны облаков были вполне цивилизованной и разумной расой, чьи величественные замки встречались на высоких горных пиках по всему континенту. Обладая даром к магии, эти господа любили комфорт, роскошь и уединение. Обычно их мало интересовали проблемы живущих на земле разумных, а конфликты, разногласия и войны у них случались разве что с драконами да собственными родственниками, но горе тем авантюристам, которые решились бы пробраться в их высокогорные крепости.

Впрочем, к данному индивиду, как и к троим его родственникам, всё это относилось в очень малой степени. Похоже, они были ренегатами, изгнанными за что-то из родной семьи, которая на прощанье вдобавок ко всему выдрала всем четверым языки.

Однако ребята оказались предприимчивыми, смогли как-то договориться с четвёркой отможенных на всю голову дикарей, горных гигантов, а затем нашли логово великанов с холмов и просто-напросто поработили уродцев, уже всей дружной когдой отправившись громить человеческие деревни.

Набедокурить они успели прилично, дело происходило в Королевстве Чесола, и пока власть раскачалась, покуда собрали войска и выдвинулись в разоряемую провинцию, банда уже успела натворить дел и благополучно перешла границу с республикой Самптур. Вот только там их уже ждали.

При всех своих заморочках республиканцы – ребята довольно хитрые. Вместо того чтобы губить своих солдат в прямом противостоянии с великанами, они противника банально обхитрили. Выселили одну из деревень на пути следования группы монстров, после чего завезли туда множество бычьих туш, накачанных ударными дозами снотворного зелья.

В общем, как следует отобедав приготовленным для них лакомством, банда гигантов преодолела ещё пару десятков километров, разрушив по ходу дела несколько мельниц, а затем добавка наконец-то начала действовать, а монстры – валиться с ног.

Резать их республиканцы не стали, зачем бессмысленно терять деньги. Гигантов пленили, накачали наркотой и выставили на продажу как диковинку в Фермирском аукционном доме, где мои представители, собственно, их и приобрели, перебив ставку какой-то высокой магической шишки из царства Абулидания.

Покуда я рассматривал облачного гиганта, операторы открыли клетку и тычками заставили великана выбраться из неё. Ещё пару минут назад такой грозный, он как-то сразу сник, лишившись иллюзорной защиты металлических прутьев и оказавшись окруженным превосходящими его ростом роботами.

Великан даже что-то пытался объяснить нам знаками, явно полагая «Изделие № 3» своими дальними сородичами, однако понять, чего он, собственно, хотел, было довольно трудно. Когда же перед ним бросили большую дубину, которая шла в качестве бонуса, а я, привлекая внимание, постучал молотом по щиту... Гигант понял, что дело пахнет керосином.

Подняв оружие, с которым прошёл от своих родных гор до места, где его пленили республиканцы, облачный гигант с тоской осмотрел прикрывшихся щитами «Ойр» и тихо взвыл, повернувшись, наконец, ко мне.

Глаза монстра засветились голубым огнём, волосы затрепетали от бушующей внутри чудовища магической силы. Вокруг его фигуры завертелся вихрь, небо над нами быстро потемнело, и из почерневших облаков начали бить молнии.

Великан вновь заорал, а затем, резко взмахнув левой рукой, атаковал. Целая серия смертоносных воздушных лезвий сорвалась в мою сторону. Каждое из них, скорее всего, способно

было без проблем располовинить незащищённого робота, но в том-то и дело, что при конструировании «Изделия № 3» мы не полагались исключительно на физическую броню.

Вспыхнул магический щит, принимая на себя страшный удар смертоносного ветра, затем, когда тот со звоном лопнул, осыпав меня искрящимися частицами, ещё один благополучно удержал бушующую стихию.

И вот здесь я понял, какое упущение было сделано при создании комплекса, а я и не заметил, занятый другими делами. У машины не было кокпита, и о состоянии её систем можно было судить лишь по общим ощущениям и её поведению.

Грубо говоря, создатели слишком уж положились на процедуру магического «сродства» и забыли о том, что это всё-таки механизм. Так что сейчас мои чувства можно было сравнить, наверное, с теми, которые испытывает какой-нибудь геймер, играя от первого лица, при том, что разработчики не удосужились даже подумать о том, чтобы сделать графический интерфейс.

Вообще, машина несла в себе целых пять защитных артефактных ячеек, перезаряжающихся, используя теплоотвод с поверхности парового двигателя, который через конвектор преобразовывал кинетическую энергию в магическую. Изобретение это было вовсе не нашим, а честно позаимствованным у жившего более ста лет назад деятеля магической гильдии, который таким образом, запихнув металлический прут в камин, предлагал перезаряжать бытовые амулеты.

Старика тогда высмеяли, унизили и втоптали в грязь, потому как его чудо маготехники серьёзно било по карману практикующих коллег, предлагавших свои услуги обывателям за немалые деньги. Уже много позже его бесславной кончины конвектор оценили по достоинству, правда, в массовое производство прибор так и не пустили, ограничившись созданием при отделениях своеобразных пунктов перезарядки вместо выезжающих прямо на дом частников, которых потом успешно выдавили с рынка.

Мы же банально обменяли чертежи прибора на небольшой мешочек золота, очень нужного в тот момент одному из архивариусов.

Так вот, что там происходит с артефактами, и какое сейчас давление пара в котле, я был без понятия. И это раздражало, заставляя отвлекаться от начавшегося боя.

А гигант вовсе не собирался стоять на месте, дожидаясь, когда я обдумаю всё это и разрешу ему продолжать. Поняв, что магия не сработала, он перехватил свою дубинку покрепче и, подскочив, с размаху нанёс сильнейший удар, который я принял на щит.

Укреплённая рунической магией конструкция комплекса без проблем выдержала это испытание. В конце-то концов, это был уже третий из облачных гигантов, который тестировал её на прочность, и после встречи с предыдущими двумя кое-что приходилось доделывать, а то и перерабатывать.

Ещё несколько ударов прилетели в щит, после чего я контратаковал, попытавшись опустить боёк молота прямо на черепушку голубокожему верзиле. Мой выпад он играючи отбил монструозной дубиной, однако я и не рассчитывал на успех, вместо этого всей огромной массой робота вложился в тычок плоскостью щита, отскочить от которого после моего рывка гигант не успел.

Впрочем, следовало отдать должное моему нынешнему противнику. Парень он был крепкий, так что, даже приложившись об мою бронедверку, не упал и не выронил оружие, а всего лишь отступил на пару шагов и замотал головой, разбрызгивая малиновую кровь из разбитых губ и носа.

А ведь нужно понимать, что сейчас, если переводить в человеческие размеры, это было фактически сражение среднестатистического китайца с русским богатырём. Этаким Илюшей Муромцем, который значительно превосходил его в росте.

Разница была примерно в два метра. Не то чтобы мы специально старались сделать «Изделие № 3» повыше, просто его общие габариты рассчитывались, исходя из необходимости

размещения шарообразной кабины оператора непосредственно в грудной клетке при общем соответствии пропорциям человека.

Я отступил на пару шагов, дожидаясь, пока облачный гигант придёт в себя. Если бы это был реальный бой, великан уже валялся бы на земле с пробитым черепом, а так... Презентация с полевыми испытаниями – штука такая. По сути, кровавое шоу, основная задача которого – впечатлить зрителей настолько, чтобы они надолго запомнили представление.

Пару взмахов дубины я пропустил, просто уклоняясь, то отходя в сторону, то отскакивая назад, а затем, поймав облачного гиганта на очередном взмахе, раскрылся и пробил ему прямой ногой в грудь, в кровь рассадив бледно-голубую кожу и отправив монстра в полет метров на пятнадцать-двадцать, после чего он ещё долго катился по вздрогнувшей при его падении земле.

Учитывая наши размеры, зрелище, которое смотрели люди на трибунах, было, пожалуй... эпическим. Вскочив на ноги, великан заорал от ярости и вновь кинулся на меня, замахнулся, подпрыгнул и вместе с ударившей с тёмного неба молнией опустил свою дубину на мой щит.

Наверное, предполагался жуткий удар, а может быть имелся и какой-то секретный приём, вот только он не сработал, потому как ветвистая дуга рассыпалась мириадами искр, бессильно уткнувшись в очередной лопнувший под её напором защитный полукупол.

В ответ я легонько саданул бойком молота по левому плечу великана, сокрушив сустав, и опять приложил его полотном щита. Однако на этот раз не отпустил, выбив ещё одним взмахом оружия булаву из рук, подсёк ноги и, чувствуя, как вновь содрогнулась от падения массивного тела земля, наступил ему на грудь, приставив шип молота к горлу.

Облачный гигант жалобно застонал, но... я не собирался философствовать и размазывать по лицу гуманистические сопли. Когда тот разорял деревни в Чесоле, его совершенно не трогали слёзы и мольбы местных жителей, которых его подручные, а то и он сам жрали живьём и давили, как тараканов. А сейчас он воеет, придавленный многотонной машиной, страдая, наверное, от того, как жестока к нему судьба.

Отпустив урода, я шипом молота указал на валяющуюся на земле палицу. Он, подывая и крича, поднялся, пошатываясь, взял оружие, всем своим видом демонстрируя, как ему плохо... а затем вдруг, резко размахнувшись, метнул палицу в меня, а сам, наложив на себя какую-то усылающую магию, со всех ног побежал прочь. В глубь полигона, подальше от трибун.

Я только улыбнулся, легко отбив щитом «метательный снаряд». Не зря же другие операторы расставили свои комплексы каре, оставляя вроде как лазейку, ведущую «в поля». Надо же было продемонстрировать зрителям ещё кое-что...

– Огонь! – приказал я, махнув молотом в сторону удирающего великана.

Двое «Ойр» с пулеплюями, не торопясь, вышли веред. Застрекотали, вылетая из спаренных стволов, шарики, и, в последний раз взыв от невыносимой боли, облачный великан уткнулся разбитым носом в молодую траву, пропахав в земле длинную, чёрную борозду.

* * *

Всю прошедшую с момента проведения презентации неделю я провёл в Академикуме.

Надо сказать, в тот день «Элвис покинул здание», то есть я – званый приём для очень узкого числа лиц, который императрица дала в честь знаменательного события, обретения «Ойр», довольно рано добившись почти всего, чего хотел, за исключением реализации навязчивого желания оттянуть первую публичную демонстрацию роботов простому народу.

Тут, к сожалению, мало что зависело от моих желаний. Да и необходимость доработать комплексы господ генералов не впечатлила.

Политическая ситуация в последние полгода складывалась, мягко говоря, нестабильной. На внутренних фронтах просто шли какие-то пертурбации, тихонько бурлила аристократия,

перетряхивая сферы влияния, что было объяснимо после резкого падения акций фракции Дюрера. Кое-где бунтовал народ, правда, связано это было вроде как с катастрофическим положением конкретных феодалов, но, учитывая «демократические» устремления, внезапно родившиеся в королевстве Демонов, лично мне представлялось, что недовольство вполне могло подогреваться извне.

Уж больно много в последнее время появилось на дорогах империи непонятных проповедников всего хорошего против всего плохого. А у малообразованных крестьян, что на средневековой земле, что здесь, было не так уж широко развито критическое мышление...

Они и родного священника «из своих» вполне могли на костёр отправить только из-за того, что в него, брызгая слюной, с криком «еретик» ткнул пальцем ушлый проходимец, по их мнению, внешне похожий на святого человека. И если в среде эллидийцев подобное было практически невозможно – не имелось у суровой богини Победы любви к умерщвляющим плоть бродячим безумцам, а катюющийцы и вовсе на «таких» внимания не обращали, то с лордианцами и почитателями других религий всё было куда как хуже.

Особенно в среде почитателей богини Смелости и Мудрости, которые залипали на любого болтуна с его заумными речами.

Хорошо хоть глава тайной стражи Лорд д'Эльд довольно серьёзно отнёсся к моим словам, сказанным в полубреду после воскрешения, и когда я пояснил ему позже, что имел в виду «идеологический фронт», ответил мне, что в результате уже сам это понял и подготовился. Так что в большей своей части помутившие воду в одной из деревень странные проповедники до другой просто не доходили, а в каком-нибудь из мрачных замков государевой службы появлялся ещё один безымянный узник, за которого вплотную брались господа дознаватели.

Уж больно заинтересовала нас всех, а в особенности меня концепция «Единого Бога в лицах Тысячи», которую проповедовали эти странные людишки. Мол, бог на самом деле один и не вмешивается в дела людские и желает детям своим лишь блага и процветания. А все старые боги не более чем сущности его, поодиночке суть неполноценные, а потому охваченные страстями.

Хорошо ещё, что до того, чтобы набирать сторонников, которые в качестве свиты отправились бы вместе со «святым человеком» бродить по стране и нести «доброе, светлое», удавалось лишь единицам.

Хуже было на внешнеполитическом фронте. Демоны словно забыли об империи и более не предпринимали попыток пересечь линию размежевания даже малыми группами. Вместо этого они серьёзно взялись за другие пограничные страны, участвующие в коалиции, и, несмотря на то, что наши войска оказывали союзникам посильную помощь, среди них всё равно быстро росло недовольство.

Тем более что «словно из ниоткуда» возникли и постоянно муссировались слухи о якобы заключённом между империей и королевством Демонов тайном договоре о ненападении, с целью в дальнейшем поделить континент между собой. Его уже называли «Пактом Русского-Дарлей'Ашшин'а-Алла», и, как оказалось, именно затем, чтобы подписать его, я и ездил шесть месяцев назад на территорию демонов.

Вот это из-за земных аналогий мне совершенно не понравилось. Тем более что копию документа, мол, тайно разослал иностранным правителям некий высокопоставленный аристократ, недовольный нынешним положением дел в империи. Скрывающийся под псевдонимом Гай Фокс.

Нужно было быть совсем необразованным имбецилом, чтобы не узнать это имя. На мой взгляд, всё это скорее походило на жирный намёк, предназначенный именно для меня.

Похоже, в последнем разговоре с Дюрером я, скажем так, окончательно раскрылся... Плюс второе королевское имя. Вот некто, выслушав пересказа и сложив два и два, теперь наме-

кал, что я не самый умный в этом мире, и реду преждал, что нас всех ждёт, если я не приму предложение демонов.

И скорее всего, зовут этого человека, а точнее, демонессу Леди Кристелла.

В общем, отношения с соседями, так же участниками антидемонической коалиции, быстро портились, несмотря на усилия наших дипломатов. Микроскопическое королевство Акриум так и вовсе начало строить на границе с империей свою Линию Мажино из системы замков, фортов и дозорных башен, стягивая туда все имеющиеся свободные войска и обвиняя нас в агрессии.

В таких условиях действительно имело смысл слегка припугнуть наших разбушевавшихся соседей новыми техническими возможностями. Неправильно это, конечно, но так был хоть какой-то шанс сохранить коалицию.

Поэтому, собственно, явление боевых роботов народу и было решено провести как можно скорее. И идеальным местом для этого является полугодовой турнир Академикума, в котором я до сих пор числился одним из студентов. Хоть в этом больше и не было смысла, ведь теперь я сам являлся Магистром, ещё и собственного Рыцарского Ордена, так что членство в «Грифонах» мне не светило, да и нужно было аки рыбе зонтик.

Всё, что могло дать это заведение, я получил без особых проволочек.

Проходил полугодовой турнир на Большой Рунической Арене. Каждый бой вёлся до «смерти» одного из участников, ну, или до его отказа продолжать сражение. Для победы можно было использовать всё, что угодно, в том числе и трёх спутников-помощников.

К тому же параллельно Академикум проводил один из двух грандиозных фестивалей, на которые допускались простые жители города. Так что огромные трибуны ристалища были забиты под завязку.

Собственно, именно «выбиванием» конкурентов на участие в финале я и занимался всю эту неделю. На самом деле, это были самые скучные бои из всех, которые происходили на этом празднике... скорее жизни, чем смерти, ведь никто на самом деле не умирал. Мне, вооружённому «Сулмиром» и щитом «Гарвленом», обученному владению молотом лично Первосвященником Церкви Эллидии, другие студенты противостоять просто не могли.

Кто-то, в основном девушки, просто сразу сдавались. Многие ещё и добавляли, что если «обречённый принц» пожелает, он по древнему праву воина может немедленно взять свой приз. Не на людях, конечно...

И мило краснели.

Соглашайся я на каждое подобное предложение, стёр бы себе *там* всё до основания, так и не добравшись до финала, ведь по правилам Академикума участвовать в турнире должны были все студенты. Радует ещё, что хотя бы знакомых не попадалось, а то было бы совсем стыдно.

Приходилось вертеться, пытаясь не уронить достоинство и не ранить самолюбие девушек перед толпой. Ведь, несмотря на то, что итог был заранее предreshён, трибуны ломались от народа. Подданные желали видеть своего принца! Правда, я так и не понял, почему меня упорно называли «обречённым».

Парни же сражались достойно. В большинстве своём они предпочитали умереть от удара божественного артефакта, нежели сдаться. А затем подходили ко мне в зоне ожидания и, преломив колено, говорили благодарности за то, что позволил им сразиться с собой и пасть от благословенного молота в честном бою. Мол, никогда не забудем и внукам расскажем!

Многие лукавили, конечно. Была в них и обида, и уязвлённая гордость, но некоторые слова звучали искренне.

Примерно похожая ситуация сложилась и у второго фаворита турнира. Нашего Герберта-Таро. Проигрывать он мне не собирался, о чём заявил совершенно честно, вот только ему кое в чём везло куда меньше, чем мне.

Сабер, Антуанетта, другие наши знакомые ребята, все они споткнулись именно об него. С Лирой Вольфрозен ему и вовсе пришлось повозиться. Девушка даже смогла достать нашего Героя своей магией, перед тем как его меч рассёк её пополам. А вот с Сайто Герберт даже не пытался сражаться один на один, что добавило мне к нему уважения!

Мега-мага, по сути, победила Реки, просто перекусив парня в своей драконьей форме. И хоть Таро потом ходил недовольный, Сайто всё устраивало. Он даже заявил, что удовлетворен этим боем.

Ну и наконец, сегодня должен был состояться финал. Во время которого, собственно, и явится народу наш боевой робот. Как лучше всего показать подобную игрушку людям, если не в бою с самым уважаемым героем нашего мира и его боевым драконом.

Я проверял свои доспехи, стоя перед лежащей на спине «Ойрой», одной из трёх тайно завезённой в подземные помещения под ареной вчера ночью, когда крепкие ручки оплели меня за торс, а правая, особо шаловливая, скользнула ниже, нежно ухватив за причинное место.

– Знаешь, это так заводит... – прошептала мне на ухо Злобная кукла, медленно перебирая пальцами. – Как подумаю, с кем ты будешь сейчас сражаться...

– Арис, – крикнул я, чувствуя даже через стальную пластину, как к спине прижимается мягкая грудь. – Ты бы своего робота лучше проверила...

– Успеется... – девушка подула мне в ухо. – Может быть мы...

– Не может! – ответил я, освобождаясь и поворачиваясь к ней, взял за плечи, взглянув прямо в глаза. – Не место и не время. Да и что Тиасель скажет?

– У нас со Старшей Сестрой полный консенсус по этому вопросу! – гордо заявила моя старая подруга, погладив по щеке и поцеловав в губы. – Как и с Младшей!

– Арис!

– Ладно, ладно! Больше не пристаю! – улыбнулась девушка, уже привычно погладив низ своего ещё совсем незаметного животика, прикрытого не доспехом, а специальным комбинезоном, сделанным для операторов «Изделия № 3». – Видишь, малыш, попо'нь не желает радовать твою мамку...

Ариса вновь ворвалась в мою жизнь яростным вихрем, когда я ещё практически никакой лежал в своей келье в монастыре. Почти мгновенно поссорившись с Тисель и Элис, помирившись, вновь поссорившись и в результате действительно став им средней сестрой. Как узнала, что со мной и где я, без понятия! Но о том, что она забеременела, стало известно только полмесяца назад, когда её начало подташнивать, несмотря на то, что девушка была одним из первых операторов «Ойры».

Мама, уже родившая нам с Арисой сестру и временно перебравшаяся в Ариэльдейл, оставив феода на Верда, как и Стелла, тут же подняла кипишь, попытавшись ограничить девушку во всём так же, как они сделали с Тиасель и Элис-Эйдрой. Но так как я был уже во вполне рабочем состоянии, свободу Злобной Куклы отстоял.

Нефиг запирать в золотой клетке пташку, которая там гарантированно загнётся!

– Помоги мне... – произнёс я, открывая бронелюк робота.

Проводить кучу народа на технический уровень было палевно, а единственные трое, кто головой отвечал за наши машины, возились сейчас с аппаратом Аналиси, у которого начало хромать левое шасси. Так что, если не найдут причину, из показа она сегодня вылетит.

Справились, и в назначенное время мой робот со следующим за ним эскортом из двух «Ойр», ведомых девушками, которые не должны были участвовать в поединке, чуть пригнувшись, вышли из больших ворот на мгновенно затихшую Арену. Ариса и Аналиси разошлись в разные стороны и, поднявшись на приступки, застыли огромными статуями.

И всё это под ошарашенным молчанием зрителей.

– Готов! – произнёс я, занимая место напротив стоящих с открытыми ртами Герберта-Таро и Реки.

– Начинается финальное сражение, – проговорил в усиленный громовым камнем рас-
труб герольд, за час до события предупреждённый о том, что произойдёт, но, как и все присут-
ствующие, сейчас пялившийся на моего робота, совершенно растеряв должный лоск. – Принц
Ромарской Империи, Эсток Русский, магистр Ордена...

Арена потонула в восторженном вопле, когда люди поняли, кто или что появилось перед
героем Лориды... а вот Герберт поступил совершенно неожиданно:

– Нечестно! – произнёс он в опять наступившей тишине и выронил Святой Меч.

Хлюпнул носом и разревелся Таро. Словно сомнамбула он подошёл к ноге моего робота
и вдруг обнял её, прижавшись к металлу брони щекой. Продолжая плакать, он гладил ту рукой,
словно величайшую ценность в этом мире.

– Ты чего, Герберт? – спросил я, аккуратно опускаясь на одно колено и дотрагиваясь до
спины друга. – Я не...

– Нечестно! Эсток! Как ты мог... – сквозь рыдания произнёс бывший японец. – Ты сделал
меху и не сказал мне... Мне! Об этом... Я... я сдаюсь! Я не могу сражаться против такой
красоты...

– Что? – ахнула Реки, а затем лицо её исказилось. – Я не согласна! Мой хозяин не может
так проиграть! Герберт не проиграет...

Мгновение – и перед нами уже стоял чёрный дракон, приготовившийся к бою. Вот
только... ещё через долю секунды с верхних, самых дешёвых, мест вдруг сорвалась маленькая
фигурка, прямо в воздухе превращаясь в нечто большое и зелёное. Оно, врезавшись в чёрного
дракона, сбilo Реки с ног...

– Я не позволю тебе навредить моему хозяину! – прогрохотал над Ареной разъярённый
рык. – Тварь!

Уже через секунду тела чёрного и смутно знакомого болотно-зелёного дракона перепле-
лись в яростной схватке, разнося в дребезги покрытие арены.

Признаться, я даже на секунду опешил, глядя, как два громадных ящера, рыча, а порой
по-девичьи повизгивая, клубком катаются по трескающимся под их ударами каменным пли-
там, да ещё так самозабвенно... Даже Таро, отлипнув от шасси моего робота, с минусу с откры-
тым ртом смотрел на сражающихся, а затем перевёл взгляд на меня и как-то беспомощно спро-
сил:

– А... это кто?

– Дракон, – ответил я очевидное, выпрямляясь в полный рост. – А так – хрен его знает.

Как мы, то есть «Ойры» разнимали разбушевавшихся ящеров – та ещё песня. Машина
Аэрис огребла случайный удар хвостом зелёного дракона, пока, обхватив поперёк туши Реки,
оттаскивала её от обидчика, немного повредив локтевой сустав.

Впрочем, чёрная тоже постаралась и, дохнув кислотой, оплавив нагрудную пластину
Аналиси. После чего мне всё это надоело, и я, изловчившись, по очереди наступил на хвост
вначале одному ящеру, а потом другому, после чего прорычал:

– Хватит! Всем принять человеческую форму!

К моему удивлению, первым практически сразу приказ выполнил незнакомый ящер, ока-
завшийся довольно высокой девицей с зелёными волосами. В то время как не ожидавшая
подобного кошкокролик с грохотом завалилась на спину, драконица, мягко приземлившись на
землю, упала передо мной на колени.

– Приказывайте, хозяин! – произнесла взлохмаченная девица с чумазой, поцарапанной
мордашкой и повязкой на левом глазу.

– Ты кто? – рыкнул я, нависая над ней, стараясь перекричать ревущую в ярости Реки,
а затем, повернувшись, бросил Герберту-Таро: – Да успокой ты уже свою бешеную игуану!
Иначе это сделаю я!

Парень не шелохнулся. Он даже не прореагировал, просто застыл на месте. Глядя куда-то мне под ноги.

– Эй! Герберт! – окликнул я его, но из нашего героя словно стержень выдернули.

Таро безвольно сделал шаг вперёд, а затем просто сел на землю.

– Что с тобой? – взволнованно спросил я, подходя к приятелю.

Поначалу я подумал, что его зацепило осколком камня, одним из тех, что обильно разлетались в разные стороны от дерущихся драконов. Однако крови видно не было, парень просто сидел на земле, глядя в пустоту.

Внезапно рёв Реки перешёл в хрип, и чёрная драконица замолчала. Повернув голову, я увидел, как «Ойра» Арисы разжимает руки, выпуская шею ящера. Девушке, видимо, надоело возиться с вырывающимся крокодилом, и она, банально заломав ящера, придушила его со спины одним из своих излюбленных приёмов.

– Ты её не... – немного нервно спросил я, глядя на безвольно растянувшуюся и раскинувшую крылья чёрную тушу.

– Да не... – ответила Злобная кукла, легонько пнув драконицу. – Жива.

– Вот видишь, Герберт, – вновь повернулся я к приятелю. – Твоя драконица просто немного поспит и... Да и вообще! Чего это я? На этой арене вообще умереть нельзя!

Отдавая приказ растаскивать драконов, я совершенно позабыл об этом факте. На рунической арене нельзя было умереть или получить серьёзное ранение, так что куда эффективнее было бы просто гасить сцепившихся динозавров, а уж потом разбираться, что да как.

И машины бы не пострадали... они, в отличие от органики, получили реальные повреждения и теперь нуждались в ремонте.

Замершая на время всей этой катавасии толпа зрителей разразилась воплями и овациями. Так что, можно было сказать, что демонстрация возможностей «Изделия № 3» прошла на ура. Ещё бы, справиться сразу с двумя драконами... И тем не менее...

Я вновь посмотрел на Таро. Геройствующий японец даже не сдвинулся с места, бессмысленно глядя куда-то вдаль.

Опустив машину на колесо и зафиксировав её на четыре опоры, я отключил «средство» и почти мгновенно оказался во внутреннем помещении робота, освещённом аварийным светлячком. Дождавшись, когда кольца стабилизируются, поставил блокировку и, отстегнув страховочные ремни, слез с кресла, очень похожего на стоматологическое.

Добравшись по скобам до наспинного люка комплекса, расположенного под «рюкзаком» парового двигателя, открыл дверку и, схватив нижнюю трубку, надетую на перекладины верёвочной лестницы, вылез на свежий воздух.

С согнутой спины робота я просто съехал на медленно размазывающимся подъёмном механизме, со щечками выпускающем из своего металлического тубуса лестницу. Уже оказавшись на земле, быстро подошёл к Таро и, положив руку ему на плечо, слегка потряс.

– Что случилось? Что с тобой? – повторил я вопрос, опустившись перед парнем на колесо.

Вместо ответа бывший японец поднял руку и пальцем указал куда-то мне за спину.

– Что там? – я обернулся.

– Мой меч... – почти прошептал он.

– Что?

– Мой Святой Меч Лориды, – немного громче сказал он. – Ты... ты сломал его ногой своей мехи...

Только сейчас я, наконец, увидел валяющуюся среди осколков камня гарду меча и небольшой блестящий осколок лезвия, лежащий неподалёку. Куда делось всё остальное – а хрен его знает. Либо было втоптанно в землю, либо разлетелось по всей арене.

Подойдя к исковерканной и помятой рукояти, я поднял её и, внимательно осмотрев, виновато покосился на Таро. То, что было у меня в руках, явно относилось к категории «восстановлению не подлежит!» Вот только... трудно было поверить, что божественный артефакт оказалось так просто сломать.

Хмуро повернувшись к внимательно наблюдавшей за мной зелёной драконице, я направился в её сторону.

* * *

– Как он? – спросил я у тихо постучавшейся и заглянувшей в мой кабинет Аквы.

Рабыня ответила не сразу. Мягко покачивая бёдрами, она прошла к одному из кресел, установленных перед моим рабочим столом, и со вздохом опустилась на него. Анализис сразу же поднесла ей бокал цветочного вина.

– Никак, – произнесла, наконец, девушка, сделав небольшой глоточек. – Так и сидит в своём кресле и ни на что не реагирует.

– Ты бы не оставляла его одного, – нахмурился я. – Как бы руки с горя на себя не наложил...

– Главное, чтобы голова целой осталась. А так – пусть хоть вешается, хоть топится. Воскрешу потом... – девушка покосилась на меня, но, увидев недовольное выражение лица, вздохнув и отставив бокал, добавила: – Не волнуйся, хозяин. С ним сейчас Изиллии, пытается своими танцами привести этого идиота в чувство. Пока что безрезультатно.

Восточную, а точнее, южную девушку-танцовщицу из студенческой группы Аквы и Тиасель моя рабыня притащила с собой, утверждая, что та может помочь моему приятелю быстро прийти в чувство. Ну а мне что, донжон большой...

– Что с Реки?

– Сидит, надувшись в своей комнате, словно курица, – ухмыльнулась девушка.

То, что принцесса Священной Империи Лорида недолюбливает боевого дракона своего жениха, было мне прекрасно известно. После всего случившегося я решил, что неправильно будет оставлять Таро и его спутниц в Академикуме, и временно забрал всех в Центральный Имперский Донжон.

Обстоятельно поговорив с Сайто и зная теперь кое-что о япошках и о прошлом Таро, я реально опасался того, что парень, находясь в таком состоянии, надумает свести счёты с жизнью. Всё-таки они были синтоистами, а в этой нехристианской культуре самоубийство считалось вполне достойным способом выхода из затруднительных положений.

Тем более в среде тех самых хикикомори, о которых прожужжал мне все уши бывший программист. Вот я и не хотел, чтобы он вдруг надумал пойти по такому пути.

Конечно, за ним постоянно наблюдали слуги, да и гвардейцы стояли перед выходом из комнаты, а балкона там просто не было... но всё же, куда предпочтительней, чтобы рядом с ним находились знакомые люди. А то решит ещё, что без меча он никому не нужен.

– Аква, – произнёс я, поднимаясь со своего кресла.

– Хозяин? – вздёрнула бровку девушка.

– Хотел спросить тебя. Как, скажем так, эксперта.

– Я вас внимательно слушаю!

– Скажи... мог ли я действительно сломать божественный артефакт Лориды, просто наступив на него ногой робота. Нет, понятно, что обычный меч такая махина не пощадит. Но как-то сомнительно, чтобы, например, мой «Сульмир», – я похлопал рукой по висящему на поясе молоту, – сломался от такого...

– А... так вы тоже волнуетесь по этому поводу? – удивлённо посмотрела на меня девушка.

– Ну да! – хмыкнул я. – Естественно! Если меня вдруг обвинят в том, что я какой-нибудь крушитель божественных вещей и уничтожитель священных реликвий... Не! Спасибо, конечно, но мне такой известности не нужно!

– Не стоит беспокоиться, – улыбнулась Аква. – У Церкви Лориды нет к вам никаких претензий. Дело в том, что тот кусок железа, который вы раздавили, уже не был божественным артефактом, и это может подтвердить любой из клириков, присутствовавших в тот момент на арене. Святая сила покинула клинок в тот самый момент, когда Герберт отказался сражаться с вами и признал своё поражение. Всплеск почувствовали, я думаю, все присутствующие.

– Почему? – удивился я.

– А вот это надо спрашивать у самого героя, – фыркнула рабыня, соблазнительно потянувшись. – Кто знает, что он такого мог совершить, из-за чего попал в немилость к богине.

– Может быть, он приносил какой-то обет? – нахмурился я. – Например, никогда не проигрывать. Забыл об этом в чувствах, нарушил его, вот и...

– Я бы знала, – покачала головой девушка. – Да и... при всей своей глупости Герберт никогда не позволял себе таких глупостей.

– Ладно... надеюсь, этот факт никак не скажется на его положении в вашей стране и на отношении к нему простых людей, – произнёс я, отходя от окна и жестом показывая Аналиси, что мне больше ничего не нужно и она может идти по своим делам.

– Дед, как, впрочем, и отец, возлагает на него слишком большие надежды, чтобы позволить такой мелочи навредить репутации нашего героя, – отмахнулась девушка. – Найдут ему другую не менее мощную цапку. Много ли дураку для счастья нужно.

Сев на своё место, я ненадолго задумался. Даже если артефакт Таро перестал работать, до того как разлетелся под шасси моего робота, всё равно я по какой-то причине ощущал себя виноватым перед приятелем.

Вот только... чем компенсировать ему потерю, я, честно говоря, пока что придумать не мог. Мысли в основном крутились вокруг роботов, так понравившихся япошке. Но... не дарить же ему «Ойру», нарушая тем самым собственные правила. К тому же он вряд ли решится вступить в мой орден, имея обязательства перед родным государством, а иностранец на службе империи мне как-то не нужен.

Как вариант можно было пообещать ему первое «Изделие № 4». Не думаю, что он будет против того, чтобы дождаться момента, когда экспортная модель комплекса появится в работоспособном состоянии. А пока, чтобы вдохновить парня на свершения, можно погонять его на тренажёрах...

Аква, тихо сидевшая, пока я думал в своём кресле, потягивая цветочное вино, отставила бокал, а затем аккуратно облизнула язычком пухленькие алые губки.

– Хозяин...

– Да? – поднял я на неё глаза.

– Ваша рабыня была всё это время очень хорошей девочкой, но сейчас ей стало очень-очень одиноко... Так что может быть вы соизволите снизойти до...

Договорить она не успела. В дверь гулко застучали, а затем она распахнулась, а на пороге появился запыхавшийся Сабер.

– Ваше высочество! – выдал он. – Беда! Сер Герберт...

Интерлюдия 20

– Украли? – тяжело переваливаясь с ноги на ногу, Понтифик церкви Лориды быстро ковлялся вслед за своим сыном в запретных покоех Священного Дворца. – Да как такое может быть-то?! Куда же вы смотрели? Как вообще могли проморгать подобное непотребство?

– Это только предположение, которое мы сделали, когда из моего жезла исчезла вся божественная энергия, – стараясь не смотреть на толстого отца и постоянно морщась, ответил император их маленького, но очень священного государства. – Все наши примархи также лишились мощи, даруемой артефактом! К тому же, осмелюсь напомнить тебе, попо'нь, что ключ от этой части сокровищницы ты не доверишь никому!

– Это вас не оправдывает! – визгливо огрызнулся старик, который уже начал потихоньку выдыхаться из-за этой спешки, но отставать от спутника не желал. – Могли бы удвоить! Нет! Удесятить стражу!

– В битком набитой ценностями сокровищнице? – стараясь не выдать раздражения, парировал его величество.

– Да, в сокровищнице! – словно придушенная собачонка рывкнул Понтифик и остановился, тяжело дыша. – Священный меч Лориды «Каренир» – главная, из имеющихся... имевшихся, у нас ценностей! И если он пропал... в священном огне за сие ответят все виновные...

– Хватит! – резко оборвал его сын, гневно уставившись на отца. – Я ни за что не позволю тебе губить лучший легион святых воинов, занимающихся охраной дворца!

Несколько минут родственники бодались взглядами, а затем первосвященник, вздохнув, примирительно сказал:

– Не кипятись... – он вытер пот с лица кружевным платком и похлопал себя по пузу. – Я вовсе не желаю прослыть в летописях каким-то извергом. Просто, если об этом узнают...

– Ты стареешь! – отмахнулся император. – Для всех священный «Каренир» сейчас находится в руках мальчишки. Даже если копия потеряет силу, мы всегда сможем напитать её магией... Да и вообще, для начала нужно узнать, что произошло!

– Да... поспешим же.

Пройдя быстрым шагом через забытые сокровищами комнаты, парочка остановилась у огромной алмазной двери, покрытой толстым слоем многолетней пыли. С виду она оставалась нетронутой ни вором, ни кем-либо другим, да и по затёртым царапинам на мраморном полу было понятно, что её уже давно никто не открывал.

Закатав свои белые рукава, старик дрожащими пальцами снял с шеи ключ и с третьей попытки вставил его в замочную скважину, скрывающуюся в пасти одного из украшавших полотно львов. Звонко щёлкнул механизм, и массивная металлическая плита, сама по себе бывшая великой ценностью, легко отъехала на петлях в сторону.

Император первым ворвался в практически пустое помещение, облицованное плитами чёрного гранита, в центре которого на пьедестале из оникса под лучами божественного света должен был храниться Священный Меч, лезвие которого полагалось намертво зажать в специальном артефакте, созданном лучшими и уже покойными умельцами культа. Именно с его помощью та огромная энергия, которая хранилась в «Каренире», постоянно перераспределялась между многочисленными верховными клириками церкви и их приближёнными, и лишь маленькая, совсем незначительная толика её выделялась для нужд настоящего владельца клинка, рождённого с благословением Лориды.

Сейчас похожий на пирамидку артефакт, ставший в своё время настоящим благословением для шатающегося престола Смелости и Мудрости, валялся рассечённым на три неравные части. Священный же Меч пропал, словно его здесь никогда и не было.

– Украли... – ахнул Понтифик, входя в комнату. – Его-таки украли...

– Либо украли... – задумчиво согласился император, глядя на опустевший пьедестал. – Телепортировавшись сюда, что невозможно. Либо он сам отправился на поиски настоящего владельца, что по вашим, попо'нь, словам, никогда не должно было произойти.

– На всё воля Лориды, – буркнул старик, отводя взгляд от сына. – Мы лишь дети её и в силах только предполагать, но не располагать...

– Не надо читать мне строки из писания, – перебил его император. – Не я ли говорил тебе, старый дурак, что обманывать избранного героя самой богини – наивысший идиотизм, до которого мы могли бы додуматься! И ведь додумались же!

* * *

Услышав следующие слова Сабера, а точнее, переварив то, что он только что сказал, я перешёл на шаг, а затем и вовсе остановился прямо посреди коридора.

– Чего?! – зажмурившись на секунду, потёр переносицу. – Повтори, что ты сказал?

Рядом истерически расхохоталась Аква, запрокинув голову и прикрыв лицо рукой. Топочущие следом кавалергарды, взбаламученные, как и все, ворвавшимся в мой кабинет братом Арисы притормозили, опуская карабины, и удивлённо уставились на парня.

– Эм... ну... – Сабер, также вынужденный остановиться, залился краской, но всё же выдавил: – Ну... это... леди Изиллийя изнасиловала сера Герберта.

Дело было рядом с моими личными покоями, а потому шум немедленно привлёк внимание часовых, похваставшихся было за оружие, лица которых слегка вытянулись после слов оруженосца...

На негнущихся ногах медленно подойдя к стене, я упёрся лбом в холодный камень и, не выдержав, заржал... Дверь в нашу с девочками спальню приоткрылась, и из неё выглянула удивлённая мордашка Ниннии. Затем сестра вышла из комнаты, а за ней в коридоре появились Тиасель с Элис, поле чего все трое удивлённо уставились на меня и Акву.

– Что-то случилось? – слегка взволнованно спросила супруга, подходя ко мне.

– Ага... – выдавил я, вытирая слёзы, а затем привлёк к себе эльфочку и быстро прошептал в длинное ушко, что именно произошло с несчастным Таро.

Девушка на секунду застыла, а затем, охнув, прыснула в кулачок.

– Вы чего смеётесь? – не выдержала, наконец, принцесса, топнув ножкой. – Что произошло?

– Сестра, ты представляешь... – начала было эльфа, улыбаясь, но я остановил её и, с трудом натянув на лицо сурово-торжественное выражение, патетически произнёс:

– Беда, Нинния, пришла сегодня в наш дом... – я тягостно вздохнул, подавляя рвущуюся наружу улыбку. – Это хорошо, что ты здесь. Нам сейчас очень нужен такой знаток законов, как ты, дабы пронести суд скорый, но справедливый!

– А то я поверила... – фыркнула девушка. – Эсток, выкладывай давай, над чем вы тут веселились?

– Всему своё время, – я по возможности задумчиво посмотрел в окно. – Следуйте за мной, дамы и господа.

Взяв супругу под локоток, я неспешно возглавил процессию к комнатам, выделенным нашему геройствующему японцу.

Оставив кавалергардов и гвардейцев охраны за дверями, дабы совсем уж не смущать преступника и потерпевшего, мы дружно ввалились в спальню Таро. Картина, представшая перед нашими глазами, была достойна... ну, как минимум использования её в какой-нибудь второсортной комедийной постановке в заштатном разъездном балагане.

Всё свидетельствовало о свершившемся здесь недавно ужасном преступлении. И развороченная, перевернутая, разворошённая кровать со взбитым одеялом и раскиданными подуш-

ками, в центре которой, замотавшись в простыню, сидела насильница, удивлённо хлопая чуть раскосыми глазищами.

По полу были раскиданы предметы мужского и женского гардероба, местами даже порванные. Чайный столик оказался перевернут, а фрукты из разбитого фарфорового блюда раскатились по всей комнате.

В то время как несчастная жертва, обхватив обнажённые плечи, сидела, поджав колени к груди, спиной к нам в самом дальнем и тёмном углу, периодически вздрагивая от беззвучных рыданий, сверкая голым молочно-белым задом.

– М-да... картина в общих чертах ясна... – сурово кивнул я. – Что ж, факт преступления, на мой взгляд, налицо! В данной комнате без сомнений было совершено злостное деяние, и последствия его должны соответствовать духу и букве закона нашей страны! Что скажешь, сестра? Какое наказание предусмотрено у нас для насильника?

– Вот зачем над ними издеваться? – тихо прошипела супруга, легонько ущипнув меня за руку. – Посмеялись – и ладно...

– Так надо... – также тихо буркнул я.

– А? Но меня не... – всё ещё ничего не понимая, восточная танцовщица уставилась на нас.

– Обвиняемая! – грозно произнёс я, нахмутив брови. – Вам пока что слова не давали!

– Обвиняемая? – удивлённо ахнула девушка, широко распахнув глаза.

– Да! В соответствии с показанием свидетеля, – уверенно кивнул я, хлопнув по спине Сабера и чуть подтолкнув его вперёд. – По его словам, леди, именующая себя Изиллийя, насильничала над вьюношей Сером, именующимся Гербертом, находящимся в тот момент в состоянии душевного расстройства, что и было сообщено вышестоящей инстанции, то бишь мне.

Всхлипы из тёмного угла резко оборвались, и геройствующий японец слегка повернул к нам голову, явив свету покрасневшие глаза и припухший нос.

– Но я не думала... Я не хотела, точнее, хотела только помочь! Герберту было так плохо, вот я и... – залепетала танцовщица, стремительно бледнея, а в её речи резко прорезался сильный юго-восточный акцент. – Я... я...

Соскочив с кровати и запутавшись в простыне, девушка едва ли не кубарем оказалась на полу и, распростёршись передо мной ниц, сквозь всхлипы, явно предвещающие большие слёзы, взмолилась:

– Ваше величество! Прошу! Не надо! Я сделаю всё что угодно, только не побивание камнями...

– Какое ещё побивание камнями? – тихо прорычала Тиасель, медленно сатанея и глядя на меня очень многообещающим взглядом.

Супруге явно всё больше и больше не нравился разворачивающийся здесь фарс, а видя, в каком состоянии сейчас находится подруга, эльфочка походу приготовилась к первому крупному семейному скандалу.

– Побивание камнями, – медленно произнесла Нинния, – вид смертной казни, распространённый в странах Магриба пантеона Алеш-кахни для блудниц и гулящих дев.

– Так! – перебил я готовую взорваться Тиасель, да, танцовщицу я, похоже, запугал сверх меры. – Отставить всякие там побивания! У нас такого не принято. Сестра, что говорит наш закон касательно насилия над невинной девой?

Таро болезненно дернулся в своём углу и сжался ещё сильнее.

– Э... – сестра посмотрела на меня как на идиота. – Имперскими законами, коли дева благородных кровей, насильнику, невзирая на происхождение, полагается отсечь мужское достоинство и сослать на каторгу в Коричневые Горы сроком на пять лет. Коли девушка из просто-народья...

– Ну, это нас не волнует... – прервал я Ниннию. – Итак, леди Изиллийя, своей вины вы не отрицаете...

– Нет... – глухо ответила танцовщица.

– Значит, властью данной мне богинями и народом империи, приговариваю...

– Пождите... – коротко произнёс Таро, поднимаясь на ноги и поворачиваясь к нам, быстро вытирая тыльной стороной руки глаза. – Пусть я и лишился сердца воина и рыцарской чести, но не могу допустить, чтобы девушка пострадала из-за моей минутной слабости. В соответствии с древним правилом религии двух богинь, я возьму эту женщину в законные жёны... Если, конечно, ей не претит находиться вместе с таким ничтожеством, как я.

– Да! Да! Я согласна! – радостно закричала танцовщица.

– Леди приговаривается к десяти годам отсечения мужского достоинства... – на автомате пробормотал я, понимая, что шутка, призванная немножко разворошить нашего героя и совмещённая с воспитательным процессом, вырулила немного не туда, куда я планировал. – А... это вообще законно? А, Аква?

– Я не могу противиться слову древнего правила... Тем более, что осуждённая женщина, а значит, и спасённая моим уже бывшим женихом, моя подруга. Как я могу встать на их пути, – быстренько прочирикала моя рабыня. – Я отпускаю тебя, Герберт, и благословляю вас!

Я посмотрел на Ниннию, и принцесса, не выдержав, прыснула.

– Ну, коль ты у нас первый из принцев, приговоривший девушку к отсекновению мужского достоинства... – смеясь, выдавила она. – То почему бы Серу Герберту не спасти свою насильницу, пользуясь старинным правом потерпевших женщин...

– Так... надеюсь, в летописи это не войдёт... – пробормотал я, а затем бросил быстрый взгляд на Герберта, лицо которого выражало вселенскую печаль. – Слышь... Сэр рыцарь, ты бы прикрыл своего «рядового», а то здесь дамы, знаешь ли!

– Дурак, – фыркнула Тиасель, ткнув меня кулачком под рёбра.

Герберт-Таро глянул вниз, густо покраснел и, схватив, рванул первую попавшуюся под руку тряпку, которая оказалась скатертью, накрывавшей один из сервировочных столиков, на которых для него вечером привозили ужин. Блюдо вместе с лежавшей на нём остывшей курицей и клубнями похожего на картофель растения покатилося по полу, лицо же и обнажённую грудь Изиллии щедро обдало белым сметано-грибным соусом, выплеснувшимся из пролетевшего у неё над головой кувшинчика.

Не в силах больше сдерживаться Аква истерически расхохоталась и, чтобы не упасть, схватилась за стоящую рядом Элис-Эйдру, ойкнувшую от неожиданности. Ставший совсем пунцовым Таро бросился вытирать свою новообретённую жену той же самой скатертью, чем сделал только хуже.

Я же лишь слегка усмехнулся. Устроенный балаган не мытьём так катанием достиг хотя бы одной из моих целей. Немного расшевелил японца, и больше не было необходимости беспокоиться о том, что приятель наложит на себя руки. Теперь требовалось сделать так, чтобы всё случившееся не зародило в душе бывшего хикикомори обиду на нас, потешавшихся над его «глубоким и праведным горем».

– Герберт... – начал было я, но слова потонули в оглушающем хлопке и звоне.

Полыхнул яркий белый свет. Взвизгнула Тиасель, вцепившись в мой рукав, а висящий на поясе «Сулмир», казалось, завибрировал, переполняемый внезапно проснувшейся в нём силой.

– Снизшла... благодать Лориды... – услышал я восторженный шёпот Аквы.

Когда же наконец перемогался, первым, что увидел, был стоящий на одном колене обнажённый Герберт-Таро, а в воздухе перед ним, медленно вращаясь в белёсом сиянии, парил абсолютно целый и невредимый священный меч Лориды.

Хотя я множество раз видел этот божественный артефакт, сейчас с уверенностью мог сказать, что в нём что-то изменилось. Он... как будто стал другим. Куда мощнее и... полноценнее, что ли. Складывалось такое впечатление, что до этого момента Таро носил какую-то грубую заготовку, которая сейчас обрела завершённую форму.

И, надо сказать, теперь не уступала, а то и превосходила по силе мой молот, если, конечно, не говорить о нём в паре со щитом. Почему-то я чувствовал это особенно остро.

В повисшей в комнате тишине клинок медленно опустился в подставленные руки Герберта, лицо которого сейчас буквально светилось от счастья. Наконец меч задрожал, словно резонируя с «Сульмиром», и, успокоившись, потух.

– Будем считать, – произнёс я, когда молчание как-то уж слишком затянулось, а в дверь, на всякий случай закрытую, после того как мы вошли внутрь, нарушая всю мизансцену, начали ломиться гвардейцы и кавалергарды, – что ваш брак был одобрен в наивысшей инстанции... Тиасель, дорогая, пойдёшь, пожалуйста, успокой охранку. Скажи им, что с нами всё в порядке, просто было очередное явление воли богини Лориды её герою!

– Но почему? – вновь чуть не плача произнёс бывший японец, глядя при этом именно на меня. – За что? Я же...

– Ты же, ты же... – отмахнулся я от него. – Потому что не мальчик теперь, а муж! Так что утри сопельки и соответствуй! Поздравляю.

– Спасибо... Эсток.

– Сабер.

– Да, ваше величество... – робко откликнулся мой оруженосец.

– А вот к тебе у меня будет особый разговор. Жду через час у себя в кабинете. Готовь вазелин и прихвати с собой моих боевых секретарш, – произнёс я, разворачиваясь и направляясь к приоткрытой двери, возле которой стояла Тиасель.

– Слушаюсь... – произнёс парень, слегка спав с лица.

– Ты куда? – догнала меня сестра.

– Да вот, хочу с нашей зелёной чешуйчатой возмутительницей спокойствия поговорить...

Интерлюдия 21

– Доченька... – в массивные двери, отделяющие личное пространство богини удачи Катюши или Екатерины Ивановны, как уважительно в последнее время стали называть её низкоранговые боги, демоны и духи, аккуратно постучали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.